

Заметив, что она зависла, Пэй Юанье вошёл внутрь и помог выключить кран, из которого всё это время лилась вода.

Гу Синъань вернула себе дар речи, но принципиально включила воду обратно, снова выдавила порцию жидкого мыла и, опустив голову, принялась тщательно тереть руки.

Даже если придётся мыть руки заново, она не хотела, чтобы он выключал воду за неё.

Ей хотелось показать своими действиями: какого чёрта он лезет не в своё дело, ведь кран понадобится кому-то ещё?

Кто бы мог подумать, что Пэй Юанье так и останется стоять у неё над душой и никуда не уйдёт.

Гу Синъань не могла делать вид, что не замечает его, поэтому лишь холодно бросила:

— Какая встреча.

И тут мужчина произнёс:

— Ты приехала на машине Фэн Цзиня.

Гу Синъань никак не ожидала, что он заговорит о чём-то столь отвлечённом. Она подняла взгляд на зеркало и принялась разглядывать в нём выражение лица собеседника.

Лицо Пэй Юанье оставалось бесстрастным, и, словно желая подтвердить собственные слова, он повторил:

— Я видел на парковке, как ты выходил из его машины.

Гу Синъань криво усмехнулась, чувствуя себя абсолютно потерянной.

Она приехала на машине двоюродного брата. Ей было жарко, и выходить из прохладной комнаты с кондиционером ей не хотелось, поэтому она просто пробыла в компании до самого вечера и приехала в Фэдали вместе с Фэн Цзинем.

— И что с того? Какое тебе дело?

Гу Синъань опустила голову, смывая с рук пену, и плотно закрыла кран.

Пэй Юанье подался в её сторону:

— Пил?

— Не твоё дело. — Лицо Гу Синъань мгновенно перекопилось, а тон стал ледяным.

Не зря двоюродный брат говорил, что этот парень совершенно не умеет общаться. Даже если она попала сюда по знакомству, так чьей же машиной она воспользовалась и с кем выпила — это её личное дело. Зачем он вообще заводит об этом речь? Разве он не понимает, что ставит человека в неловкое положение?

— Вчера я посмотрел фильм, за который ты получил награду. Твоя игра действительно заслуживает внимания, но в этом году участились резонансные общественные события, и как раз поднятая в твоей картине тема пришлась кстати, так что часть победы обусловлена общественным резонансом.

Гу Синъань никак не ожидала от него подобных слов. С недоумением во взгляде она посмотрела на это близкое, красивое лицо.

Этот тип действительно мастерски умел выводить людей из себя!

Какая нелепость: вчера он утверждал, будто награду она получила благодаря связям, а теперь заявляет, что она просто выехала на удачной теме.

Хотя утром она как раз говорила брату, что, зная она заранее, не стала бы связываться с таким человеком, но сейчас Гу Синъань чувствовала: даже если прокрутить всё сначала, стерпеть это она бы всё равно не смогла.

Грудь Гу Синъань тяжело вздымалась:

— Ты...

Тут Пэй Юань продолжил:

— Гу Синчи, расторгни контракт с Медиа Хэнсин, всю неустойку я выплачу сам. Переходи ко мне в студию: здесь не будет никаких скрытых правил и не придётся развлекать гостей выпивкой. Ты талантливый человек...

Гу Синъань оборвала его на полуслове:

— А мне нравится.

Она уже обладатель кинопремии, её признали, и кто тут станет дорожить его лицедейскими оценками вроде «талантливый человек»?

— Мои дела тебя не касаются, следи лучше за собой.

Гу Синъань вскинула голову, приблизившись к мужчине, задрала подбородок и воинственно произнесла:

— Пэй Юанье, неужели тебе никто никогда не говорил, что ты ужасный любитель совать нос в чужие дела?

Всякие маски вежливости и светских приличий исчезли бесследно, осталось лишь открытое противостояние.

В тот момент Пэй Юанье внезапно отчётливо понял: стоящий перед ним молодой человек совершенно его не боится.

Впрочем, его терзали некоторые сомнения.

Разве он не из лучших побуждений?

Он специально наводил справки через знакомых и не слышал, чтобы среди отечественных влиятельных семейств были выходцы по фамилии Гу, так что личные связи самого Гу Синчи можно было исключить.

Сегодня он пришёл на день рождения тётушки и на парковке собственными глазами видел, как Гу Синчи вышел из спортивного автомобиля Ferrari.

Следом за ним со стороны водительского кресла выбрался Фэн Цзинь и по-свойски приобнял его за плечи — было очевидно, что их отношения давно переросли рамки начальник-подчинённый.

У Пэй Юанье было сердце, умеющее ценить таланты. Увидев, как Гу Синчи направляется в зал Хайянь, он зашёл в банкетный зал, где должен был присутствовать сам, поднял бокал за здоровье хозяев, а после устроился у окна в углу коридора и стал смотреть на пейзаж снаружи.

Наконец дождавшись, пока Гу Синчи выйдет наружу, он последовал за парнем в уборную.

Прождав столько времени, он всего лишь хотел сказать ему пару слов.

Пэй Юанье и сам не понимал: разве не прекрасно, что в дальнейшем не придётся торговать своей внешностью? Почему он всё же отказывается?

Да и кто на свете любит, когда его принуждают?

Неужели... этот Гу Синчи сам по себе равнодушен к Фэн Цзиню? Он что, гей?

Похоже на то: глава Медиа Хэнсин еще не достиг и тридцати лет, настоящий молодой талант. Если они состоят в романтических отношениях, это вполне укладывается в рамки разумного.

Что ж, он действовал слишком опрометчиво.

Пэй Юанье слегка кивнул:

— Хорошо, выбери сценарий по душе и дай мне знать.

— Те сценарии... — только было начал молодой человек, как из одной из кабинок донёсся какой-то звук.

Оба переглянулись.

В туалете кто-то был, причём до этого человек сидел совершенно тихо.

Пэй Юанье мгновенно осознал всю серьезность ситуации: только что во время разговора они называли друг друга по именам.

Оба они были на слуху, и если это выплывет наружу, то неизбежно обрастёт грязными сплетнями.

Пэй Юанье резко схватил парня за запястье, протащил за собой несколько шагов, нарочно громко застучав каблуками, а затем распахнул дверь уборной и с грохотом захлопнул её обратно.

Гу Синъань, ростом на голову ниже него, смотрел на него полными недоумения глазами — казалось, он совершенно не понимает, зачем понадобилось разыгрывать этот фарс с уходом двоих из уборной.

В следующее мгновение те, кто ошибочно решил, что помещение опустело, перестали сдерживаться в туалетной кабинке.

Раздался влажный, липкий звук воды — словно кто-то с упоением возился с шариком из скотча.

Пэй Юанье нахмурился, достал из кармана телефон и отправил сообщение Ци Вэньсюаню, главному акционеру группы Фэдали.

Их семьи дружили с дедовских времён, а с Ци Вэньсюанем они и вовсе были друзьями детства. В туалете отеля такого уровня происходило чёрт знает что, нарушая покой гостей — следовало отправить людей навести порядок, тем более что эти двое слышали его конфиденциальный

разговор...

Мало ли мест на свете, обязательно устраивать подобное в общественном месте.

Пэй Юанье испытывал лёгкое отвращение.

Но поскольку те подслушали его беседу с Гу Синъань, ему приходилось дожидаться управляющего.

Как только сообщение было отправлено, он заметил, что молодой человек рядом с ним как-то странно замер, неотрывно глядя в сторону кабинок, словно до него до сих пор не дошло, в чём дело.

Пока изнутри не донеслось:

— Ах-а-а...

— Детка, ты просто прелесть, не вытерпел даже сразу после их ухода...

Когда до него дошло, чем именно они там занимаются, на миловидном лице юноши мгновенно выступил лёгкий румянец, затронувший даже мягкие мочки ушей. Глаза его смущённо забегали по сторонам, не зная, куда и уставиться, и он, круто развернувшись, попытался уйти.

Пэй Юанье перехватил его за локоть и, развернувшись, заставил врезаться прямо в себя, преграждая путь к отступлению.

Гу Синъань с удивлением скосил на него взгляд и испуганно зашептал едва слышно:

— Тебе что, нравится слушать подобное?

Люди в туалетной кабинке витали где-то в облаках и их разговор расслышать не могли.

В этот самый момент дверь мужского туалета распахнулась, и в помещение вошёл управляющий в строгом костюме. Заметив Пэй Юанье, он ничуть не удивился, почтительно склонил голову, а затем повёл людей вглубь помещения.

Находившиеся в кабинке мужчины явно испугались: зашуршала одежда, кто-то засуетился, неуклюже ударившись телом о перегородку.

Профессиональная подготовка управляющего оказалась на высоте — казалось, ему уже доводилось сталкиваться с подобным.

— Откройте дверь.

— Да кто вы такие!

Изнутри донёлся перепуганный окрик какого-то мужчины.

Управляющий холодно чеканил слова:

— Директор Чэнь, устраивая подобное в общественной зоне Фэдали и мешая нашим гостям, вы и впрямь не боитесь, что наш холдинг внесет вас в черный список по всем фронтам?

Едва он договорил, как следовавший за ним сотрудник подцепил щеколду профессиональным инструментом и распахнул дверцу.

Пытавшийся на ходу натянуть брюки мужчина потерял равновесие, кубарем вывалился вперёд и невольно потянул за собой партнера — в итоге оба рухнули прямо на кафельный пол уборной.

Одежду они надеть так и не успели.

Зрелище оказалось донельзя отвратительным.

Рядом с Пэй Юанье раздался резкий вздох. Повернув голову, он увидел, что молодой человек поспешно отвёл взгляд в угол, испуганно и растерянно моргая — словно его сильно напугали.

Чего пугаться-то мужского тела, он что, никогда не видел?

Прикинув так и эдак, Пэй Юанье нашёл объяснение: должно быть, этот самый директор Чэнь страдал пузиком, обладал смуглой кожей и выглядел откровенно уродливо, вот юношу и затошнило от отвращения.

Ладно, пора отсюда убираться.

Всё еще сжимая запястье Гу Синъань, Пэй Юанье воспользовался моментом и увлёк его за собой из мужской туалетной комнаты.

Управляющий выскользнул следом с лёгким опозданием, почтительно согнулся перед Пэй Юанье в приглашающем желании:

— Прошу сюда, учитель Пэй, давайте пройдем в переговорную, мы со всем разберёмся. После того как господин Ци отдал соответствующие распоряжения, я сразу же проверил камеры видеонаблюдения и выяснил, кто заходил в уборную. Это музыкальный директор компании Кансин Культура по имени Чэнь Шу и артист третьего эшелона из Минлань Энтертейнмент по имени У Цзыюэ. Раз уж они стали свидетелями вашей конфиденциальной беседы, мы можем заставить их замолчать точно такой же ценой.

Управляющий указал на нагрудный миниатюрный видеорегистратор.

— М? — Пэй Юанье приподнял бровь. — Какой такой ценой? По-твоему, мы с этим господином занимались тем же самым?

Сообразив, что сболтнул лишнего, управляющий мгновенно опустил голову и молча толкнул перед ними дверь переговорной.

— Прошу прощения, я оговорился, я вовсе не это имел в виду, не соизвольте понять меня неправильно.

Стоявший рядом молодой человек остановился, не собираясь заходить внутрь.

И тут раздался его приятный голос:

— Я случайно столкнулся с учителем Пэем и заговорил о нашем грядущем совместном фильме. Речь шла о коммерческой тайне, поэтому мы были излишне осторожны. Мне нельзя надолго покидать банкет, так что я пойду. Уверен в способностях учителя Пэя, это дело удастся разрешить наилучшим образом.

Закончив говорить, юноша вежливо кивнул Пэй Юанье.

Стоило появиться посторонним, как он вновь превратился в того самого вежливого, сдержанного начинающего актёра, каждое слово которого дышало почтением.

Пэй Юанье несколько секунд всматривался в глаза парня, но в конце концов отпустил его.

Наверное, оставлять банкетный зал надолго и вправду не стоило — мало ли что, вдруг ревнивец Фэн Цзинь разозлится, тогда жди неприятностей.

Он кивнул:

— Хорошо, выбери сценарий и дай мне знать.

— Договорились, учитель Пэй, до свидания.

Вежливо попрощавшись, юноша развернулся и зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/21849/2265949>